

Рознь оптом. Могилевские силовики считают, что люди разжигают против них вражду

Люди в форме стали нежнее и обидчивее. Если раньше на комментарии в интернете они почти не обращали внимания,

то сейчас за несколько неприятных слов они готовы массово сажать людей на большие сроки.

Под цифрой 130 в Уголовном кодексе стоит есть статья, которую раньше использовали редко – все-таки постулируемая толерантность беларусов не предусматривает, что кто-то будет сеять национальную, этническую или социальную рознь на мирном клочке земли. Даже если кого-то и обвиняли в разжигании вражды, то все заканчивалось относительно лайтово.

В допротестный период в Могилеве суд по уголовному делу по ст. 130 УК РБ в последний раз проходил в 2019 году. Тогда могилевчанину Артёму Г. за несколько неонацистских постов в «ВКонтакте» дали 2 года «домашней химии». Суд посчитал, что мужчина просто оступился и назначил наказание, несвязанное с лишением свободы.

Ой! Объект не найден.

По данному адресу ничего не найдено. Попробуйте перейти на сайт **Права человека в Могилеве**.

Права человека в Могилеве

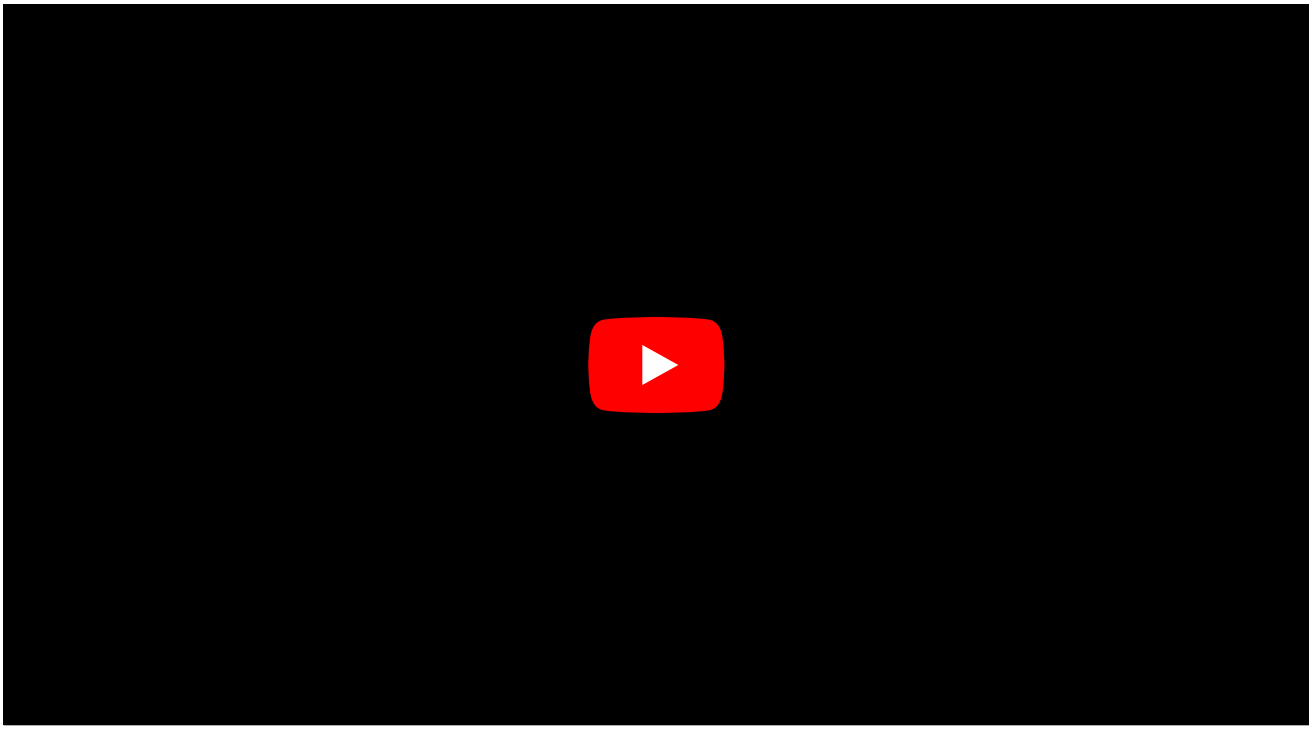
Зато уже в послевыборный период всю Беларусь накрыла волна уголовных процессов за разжигание розни – только уже социальной. Основными пострадавшими оказались сотрудники милиции, которые посчитали, что белорусы массово разжигают между беларусами же ненависть к силовикам.

Волна добралась и до Могилёва – за последние три недели суд Могилевской области осудил сразу четырех человек по ст. 130 УК РБ. Причем в отличие от «неонациста» Артёма Г., все участники получили реальные сроки – и не по два года.

ПЯТЬ ЛЕТ – ЗА ПЬЯНЫЙ ВИДОС В INSTAGRAM

Первыми пошли в судебным расход могилевчане **Сергей Прусс** и **Дмитрий Бондарев**. В январе 2021 года молодые люди после алкотрипа из двух пиво-водочных дней решили записать видео для Инстаграма, в котором пригласили могилевчан к стенам местной тюрьмы для драки с ОМОНовцами. Гособвинитель **Андрей Ковалёв**, зачитывая материалы дела, отметил, что Прусс и Бондарев «*подстрекали к дискриминации по отношению к сотрудниками правоохранительных органов, унижая их честь и достоинство*».

«*Все внимание! Завтра, в два часа дня встречаемся на «Восьмом» (микрорайон в Могилеве – прим. ММ), идем, короче, в тюрьму, собирается митинг, собираются люди, кто желает помахать кулаками и набить ***** этим ***** ОМОНовцам, мусо*ам, которые из себя ничего не представляют и унижают людей, собираемся все, сбор – пишем в директ, — и идём в бой. За родину! За Беларусь!», —* такие слова звучали в видео, исходя из материалов дела.

Эксперт, проводивший лингвистическую экспертизу, усмотрел в высказывании побудительный характер, призывающий к насильственным действиям и «*формирование враждебной социально-психологической установки у одной группы лиц к другой группе лиц, представляющих сотрудников милиции и ОМОН*».

Поскольку Прусс и Бондарев записывали видео вдвоём, то следствие квалифицировало это как преступление, совершенное группой лиц и суд проходил по самой тяжелой, третьей части ст. 130 УК РБ – а там молодым людям «светило» аж до 12 лет заключения.

Формировать их них осознанных разжигателей вражды пропаганда и силовики начали ещё с момента задержания. В СМИ сообщили, что это не просто очередные «змагары», а целые футбольные фанаты – особая каста людей, которых ГУБОПиК ненавидит наравне с анархистами. На суде, впрочем, выяснилось, что это ложь – и Прусс, и Бондарев заявили, что футбольными фанатами не являются.

Более того, проженные разжигатели розни в суде полностью раскаялись и признали вину, обвинив во всем алкоголь.

Причем он же стал причиной, почему двое друзей не явились на забитую же ими «стрелку» — и Прусс, и Бондарев на процессе сообщили, что им с похмелья было настолько плохо, что они решили никуда не идти. Впрочем, никто туда не пришёл – «разжечь рознь» у товарищей не получилось.

Организованной группой на суде они также не выглядели. Дмитрий Бондарев заявил, что снять видео его подбил Прусс. Последний это признал, но чувствовалось, что между ребятами дружбы уже не осталось.

Все это не помешало коллегии судей под председательством Ирины Тепловой назначить каждому из друзей по 5 лет колонии усиленного режима.

Стоит сказать, что у **Дмитрия Бондарева** имеется инвалидность третьей степени – и начиная с февраля, он провел время до суда под стражей. **Сергей Прусс** оставался на свободе под подписку о невыезде и поручительство. 27 сентября, в день вынесения приговора, его также взяли под стражу.

10 лет на двоих – за призыв в Инстаграмме, на который никто не откликнулся, организованный группой, которой фактически не было.

СНАЧАЛА – ПЫТКИ, ПОТОМ – 5 ЛЕТ ЗА КОММЕНТЫ НА ЭМОЦИЯХ И ГОЛОСОВУХУ В VIBER

Илье Дубскому из Осипович – 24 года. Из них два года он уже успел отбыть в колонии по наркотической 328 статье УК РБ. После этого он

ещё раз попал в систему ДИН МВД – отбывал три с половиной года «химии» за злостное хулиганство, вышел по амнистии.

До осени 2020 года жил и работал в России, а потом решил вернуться – и это стало катастрофическим решением.

В ноябре 2020 года он пошел в магазин за сигаретами и пропал. Позже выяснилось, что его арестовали и дали 13 суток ареста по 23.34 КоАП РБ за то, что он, якобы, оставил комментарий в одном из локальных телеграм-каналов, призывая осиповчан выходить на акции протеста.

Сам Дубский позже отрицал, что комментарий оставил он.

Один из родственников рассказал СМИ, что эти 13 суток сделали из обычного парня угрюмого и замкнутого в себе человека. Из осиповичского ИВС он вышел с ожогами от тушения бычков на теле, руках и лице. Он так и не рассказал, что происходило с ним в изоляторе.

В атмосфере страха прошло четыре месяца. За это время в его квартиру, где он жил с отцом и матерью, несколько раз приходили силовики. В марте 2021 года его забрали. Позже выяснилось, что ему вменяют «террористическую» 359 статью УК РБ и то самое разжигание социальной вражды в отношении силовиков (130 УК РБ). Илью поместили в СИЗО.

Уже на суде выяснилось, что ст. 359 УК РБ из обвинения убрали. Зато добавили ст. 366 УК РБ — насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности.

Что касается разжигания розни, то, согласно позиции обвинения, Илья Дубский «*с 11 августа по 15 ноября в телеграм-каналах «Ос….ичи для жизни» и «М..ск 97%» разместил комментарии, побуждающие к насильственным действиям одной группы лиц по отношению к другим группам лиц, объединенных по признаку принадлежности к сотрудникам органов внутренних дел, другим представителям власти, военнослужащим вооруженных сил Республики Беларусь*».

Кроме того, молодой человек 11 или 12 сентября в отправил в Viber голосовое сообщение Игорю Лончуку – командиру разведывательной группы специального назначения 1 особого отряда специального

назначения 5 отдельной бригады сил специальных операций (Марьина Горка).

— Угрожал военнослужащему вооруженных сил Республики Беларусь насилием, сопровождая это все нецензурной лексикой, — заявил прокурор.

Дубский признал свою вину частично. Он рассказал, что сам дал пароли от всех нужных мессенджеров, когда им заинтересовались следователи. Свои комментарии Дубский оправдывал тем, что его взбудоражили репрессии, пытки и избиения белорусов. Психолого-психиатрическая экспертиза подтвердила, что Илья не совсем умеет контролировать свои эмоции.

Несмотря на это, 7 октября суд Могилевской области устами судьи **Ирины Ланчевой** объявил приговор Дубскому в 5 лет лишения свободы усиленного режима.

ПРИОТКРЫТЫЙ СУД, ЭКСТРЕМИСТСКОЕ «ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ», 3 ГОДА КОЛОНИИ

Четвертый герой нашего материала – 27-летний **Герман Быхов**. 15 марта 2021 года его задержали сотрудники 11-го Управления ГУБОПиК МВД РБ (Могилев), которые сообщили, что на него заведено уголовное дело по ст. 364 УК РБ (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов).

Долгое время областное управление Следственного комитета пыталось раскрутить дело именно по этой статье, но затем вдруг решили поменять обвинение на то самое разжигание розни в отношении силовиков.

Мать Быхова пыталась помочь сыну всеми способами, в том числе и обратившись к Юрию Воскресенскому с просьбой о помиловании. Круглый стол демократических сил даже опубликовал это письмо:

«*Сын абсолютно случайный человек, маленькая пешка в этой политической игре. Он не радикал, не оппозиционер, не националист, не идейный фанатик. Просто молодой человек, попавший под жернова нечистых на руку и голову предателей и псевдопатриотов.*
Вы [Александр Лукашенко] помогли нам разобраться, кто есть кто! Отличить зерна от плевел. Страшно подумать, что могло произойти непоправимое, в нашей стране», — писала в августе мать Германа Быхова.

Под амнистию мужчина не попал.

А 8 октября судья Могилевского областного суда **Николай Гладкий** объявил, что Быхов отправится в колонию общего режима на ближайшие три года.

Что любопытно, на этом процессе не хотели видеть чужих глаз. Волонтер правозащитной команды MAYDAY хотел попасть на процесс, но мужчина в костюме, дежуривший в вестибюле суда Могилевской области, вежливо и с нажимом сообщил, что на процесс можно пройти только родственникам. Конечно, из-за пандеймийных причин.

Потому о самом процессе известно немногое – лишь то, что сообщили присутствовавшие там.

Быхову вменили как разжигание социальной вражды тот факт, что на протяжении нескольких месяцев он оставлял комментарии в телеграм-каналах и чатах, иногда используя слова “*хер”, “сука”, “мент*”, а также фразу, цитата, “*менты жрут за наши деньги*”.

Использовал Быхов и фразу “Жыве Беларусь”, но её судья **Николай Гладкий** в процессе решил не зачитывать, назвав “экстремистской” .

3 года колонии. За слова в Интернете.

МЕЖДУ ЗЕМЛЕЙ И НЕБОМ – .....?

Прусс, Бондарев, Дубский и Быхов на четверых получили 18 лет реальной колонии.

“Неонацист” Артём Г. из начала статьи за свои посты, в которых он утверждал, что “Россия – для русских” и высказывал пренебрежение другими этносами, получил 2 года “домашней химии”.

Если мы отмотаем память на пару лет назад и зайдём, например, на форумы футбольных фанатов, автомобилистов, родственников заключённых (неполитических), то легко найдем фразы разной степени негатива в адрес сотрудников белорусского МВД. Естественно, тогда про “разжигание социальной вражды” никто и подумать не мог. Более того, даже административно людей за это практически не привлекали.

Наконец, любые оскорбительные комментарии в адрес силовиков до последнего времени классифицировали в рамках ст. 369 УК РБ (оскорбление представителя власти). По этой статье максимум может грозить 3 года ограничения свободы.

Но вдруг местные силовые структуры вдруг решили, что в отношении них развязывается вражда.

“*В каких семьях воспитывались эти люди. Я считаю, мы слишком мягко поступаем с ними и им подобными. Почему-то они действуют вне рамок закона, а мы стараемся все делать по закону. По закону с ними беседовать, по закону их убеждать, по закону их уговаривать. А*

надо, как Путин сказал, мочить в сортире всех: за одного — 20, 100… Чтобы не было неповадно никому. Может быть, грубо, но искренне”, — это слова бывшего военного, депутата Палаты представителей **Олега Белоконева**, видимо, в адрес тех, кто выходил на протесты в 2020 году.

Но, конечно, тут оперативные органы никакого разжигания розни не увидели.

Наверное потому, что это не комментарий в телеграм-чате.

PREVIOUS POST
“С самозванцами никаких круглых столов, а к выборам готовы”

NEXT POST
Подстава адвоката, засада и обстрел. Как могилевчанка убегала от политических репрессий

«Устойчивое развитие» могилевской пропагандистки: ООН и мамина спина

15.04.2023

Экс-начальник Шкловской колонии стал «главным человеком» в Круглом

31.03.2023

MSPRING.MEDIA 2020
Proudly powered by WordPress | Theme: Opus Blog by Aki Themes.